

УДК 81'42

Молодид Владислав Андреевич

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

molodid.vladislav@gmail.com

**МЯГКИЙ «ЯЗЫК ВРАЖДЫ»
В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
(на материале информационного портала Independent.co.uk)**

В статье рассматриваются особенности вербализации враждебности в интернет-дискурсе Великобритании. На основании классификации, предложенной А. М. Верховским, анализируется использование мягкого «языка вражды» в комментариях интернет-пользователей к новостным статьям на гендерную тематику, опубликованным на популярном британском информационном портале *Independent.co.uk*.

Ключевые слова: интернет-дискурс, «язык вражды», враждебность, интернет-комментарий, новостная интернет-статья

The article deals with the study of the verbalization of hostility in modern Russian-language Internet discourse in Belarus. Based on the classification by A. M. Verkhovsky, the author analyzes the use of soft hate speech in the comments of Internet users to the news articles covering gender-related topics that were published on a popular Belarusian information portal TUT.BY.

Keywords: Internet discourse, hate speech, hostility, Internet comment, Internet news article

Благодаря бурному развитию науки и техники интернет как сфера коммуникации становится неотъемлемой частью социальной жизни современного человека. Интернет-дискурс представляет собой совокупность текстов, реализованных в искусственно созданном коммуникативном пространстве, предполагающем дистантное интерактивное общение виртуальных коммуникантов [5, с. 56].

Одним из жанров интернет-дискурса является комментарий к новостной интернет-статье, цель которого заключается в выражении личного мнения, отношения и оценки говорящего [2, с. 23]. При этом интернет-коммуникация в рамках данного жанра, как и любая другая коммуникация, требует соблюдения норм речевого поведения. К сожалению, комментаторы, по разным причинам, не всегда соблюдают данные нормы. Такое поведение участников общения частично обусловлено анонимностью, позволяющей им выразить то, что при непосредственном общении было бы завуалировано, сглажено или же вовсе скрыто. В данном случае можно говорить о феноменах речевой агрессии и «языка вражды».

К речевой агрессии относятся высказывания, цель которых заключается не в передаче информации, а в провоцировании у слушающего немедленной отрицательной реакции. Критерием для определения враждебности является реакция реципиента: если высказывание порождает неконтролируемую ответную реакцию жестокости, если наносимый вред выше его социальной значимости, то его следует расценивать как агрессию [7, с. 50].

Особым проявлением речевой агрессии становится такое характерное для ряда средств массовой информации явление, как язык вражды, к которому относятся обозначения любого публичного «языкового поступка», прямо или косвенно способствующего возбуждению национальной, религиозной, социальной и/или иной вражды [1, с. 7]. Несмотря на то, что часто понятия «речевая агрессия» и «язык вражды» понимают как равнозначные, между ними существует определенная разница. Объектом речевой агрессии всегда является конкретный индивид или группа индивидов, безотносительно их принадлежности к какой-либо социальной группе, в то время как «язык вражды» направлен на одного или нескольких представителей определенной группы (как правило, этнической, религиозной и т. п.).

Под «языком вражды» в исследовании понимается «совокупность языковых средств, выражающих негативное, основанное на стереотипах или пред-

убеждениях, отношении к адресату – носителю ценностей, отличных от ценностей адресанта, и, как следствие, вербализующих тот или иной вид дискриминации или нетерпимости» [3, с. 82]. «Языком вражды» может быть любая форма выражения, расценивающаяся как оскорбительная для расовых, этнических и религиозных групп и других выделяемых меньшинств или женщин [6, с. 144].

Фактическим материалом исследования послужили англоязычные комментарии пользователей популярного британского информационного интернет-портала *independent.co.uk* общим количеством 3920 к новостным интернет-статьям на гендерную тематику. Материал был отобран методом сплошной выборки за период с января 2014 года по январь 2019 года включительно.

При анализе фактического материала основой послужила классификация «языка вражды», разработанная А. М. Верховским, включающая три уровня: жесткий, средний и мягкий [4, с. 42–43]. Поскольку данная классификация была разработана автором для анализа «языка вражды», направленного на определенные этнические группы, она была несколько модифицирована для исследования вербализации враждебности в отношении представителей ЛГБТ-сообщества.

Объектом исследования стали случаи использования пользователями интернет-портала мягкого «языка вражды». Данный уровень «языка вражды» отличается от жесткого и среднего отсутствием в нем прямых или косвенных призывов к дискриминации и насилию, утверждений о криминальности той или иной социальной группы, обвинений в негативном влиянии какой-либо социальной группы на общество, государство и т. д.

В результате исследования было установлено, что лишь 88 комментариев из 3920 (2,2 %) содержат языковые средства вербализации враждебности. Отметим, что в некоторых комментариях встречаются случаи одновременного употребления как разных видов языка вражды («жесткий» и «мягкий», «мягкий» и «средний» и т. д.), так и разных проявлений одного и того же вида языка вражды (утверждение о неполноценности социальной группы и упоминание о ней в уничижительном контексте и т. д.), что объясняет дальнейшие количественные данные.

По итогам анализа было выявлено 152 случая использования «мягкого» языка вражды, среди которых можно выделить следующие виды.

1. Создание негативного образа социальной группы (72 случая), напр.: а) *It's a common knowledge that gay in majority are pedophiles* <...>; б) *LGBTPS I took the liberty of adding pedophiles and sheepfuckers to the acronym. You know it's only a matter of time.* В обоих случаях авторы комментариев прибегают к сравнению представителей ЛГБТ-сообщества с аморальными представителями общества.

2. Упоминание названий социальной группы в уничижительном контексте (26 случаев), напр.: а) *Well said!! I am tired of gays getting in my face.* <...>;

б) *I'm enjoying seeing these two **self-appointed pseudo-social-sexual groups** slug it out like two women wearing the same dress chasing the same sugar daddy <...>* (здесь и далее орфография и пунктуация авторов комментариев сохранены). В первом случае уничижительный контекст передается с помощью использования автором комментария словосочетания *getting in my face*, которое имеет негативную коннотацию. Во втором случае комментатор ставит под сомнение право ЛГБТ-сообщества на существование как независимой социальной группы. Помимо этого, автор заявляет о «самозваном» характере данной социальной группы.

3. Утверждение о неполноценности социальной группы (22 случая), напр.: а) *By mature you mean sleeping with your fellow man? **Even animals don't do that!***; б) *It is clearly a **mental illness** so fair enough*. Автор первого комментария утверждает о неполноценности ЛГБТ-сообщества посредством сравнения его представителей с животными и, более того, показывает их моральное превосходство над первыми. Во втором случае автор прямо заявляет о психической неполноценности представителей данной социальной группы.

4. Утверждение о моральных недостатках социальной группы (29 случаев), напр.: а) *<...> **HOMOSEXUALITY IS A SIN. AN ABOMINATION. BAN HOMOSEXUALITY.** <...>*; б) *sicence? or **perversion?*** В обоих случаях комментаторы прямо указывают на аморальность представителей ЛГБТ-сообщества, причем в первом случае автор прибегает к религиозной терминологии.

5. Упоминание социальной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (3 случая), напр.: а) *<...> **Homosexuals the same people but to call a deviation in mental development by norm it is lie.** <...>*; б) *At last a government doing something positive to **cure this plague.*** Авторы данных комментариев используют медицинские метафоры, вызывающие у читателя негативные ассоциации.

Таких видов мягкого «языка вражды», выделяемых А. М. Верховским, как цитирование дискриминирующих высказываний или публикаций подобного рода текстов без соответствующего комментария, определяющего размежевание между мнением интервьюируемого и позицией автора текста (журналиста), и предоставления места в газете для явной пропаганды без редакционного комментария или иной полемики выявлено не было.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что в комментариях британских интернет-пользователей к новостным интернет-статьям на гендерную тематику элементы вербализации враждебности встречаются достаточно редко (лишь 2,2% комментариев), что может быть связано с такими факторами, как особенности менталитета, наличие строгой модерации на интернет-порталах, политика государства в отношении ЛГБТ-сообщества, высокая степень культуры общения и толерантности в отношении данной социальной группы в англоязычном интернет-дискурсе. Чаще всего в комментариях встречается такой вид мягкого «языка вражды», как создание негатив-

ного образа социальной группы, наиболее редко – упоминание названия социальной группы в уничижительном контексте, утверждение о неполноценности или о моральных недостатках социальной группы.

Литература

1. Баучиева, З. Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления / З. Б. Баучиева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1. – С. 5–7.
2. Василенко, Е. Н. Комментарий в жанровом пространстве интернет-дискурса / Е. Н. Василенко // Вестник МГЛУ. Серия I, Филология. – 2019. – № 3 (100). – С. 20–27.
3. Василенко, Е. Н. Язык вражды в заголовках новостных интернет-статей (на материале белорусского сегмента всемирной сети) / Е. Н. Василенко // Вестник Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1 (52). – С. 80–84.
4. Верховский, А. М. Общий анализ результатов мониторинга / А. М. Верховский // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / А. М. Верховский. – М. : Панорама, 2002. – С. 50–68.
5. Галичкина, Е. Н. Характеристики компьютерного дискурса / Е. Н. Галичкина // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2004. – № 10. – С. 55–59.
6. Гладилин, А. В. «Язык вражды» в традиционных и новых медиа / А. В. Гладилин // Вест. ЧелГУ. – 2013. – № 21. – С. 144.
7. Кошкарлова, Н. Н. Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ / Н. Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2009. – № 10. – С. 48–52.